

ственности, но актриса верно показывает основу мировосприятия этой пылкой девушки, стремящейся к активному вмешательству в жизнь.

Несомненно, что в спектакле «Враги» продолжается линия борьбы театра за высокоидейный художественный репертуар, за творческий рост актеров.

Стремлением поднять большие вопросы современности отмечен спектакль «Персональное дело» (режиссер Я. Киржнер). Острая публицистичность произведения А. Штейна раскрывается в спектакле путем верного разрешения характеров, правдивого показа взаимоотношений действующих лиц пьесы.

Поставив так полюбившуюся зрителям пьесу В. Розова «В добрый час!» (режиссер Г. Сумкин), театр создал светлый, радостный и в то же время глубоко содержательный спектакль о нашей молодежи, о ее жизненных путях, ее стремлениях. Тонко очерченные драматургом характеры нашли в этом спектакле правдивое и интересное воплощение.

Принимая к постановке инсценировку по рассказу С. Антонова «Поддубенские частушки», театр проявил хорошую, нужную инициативу. Писатель, поведав не-

сложную историю любви молодой колхозной девушки Наташи, сумел создать волнующую поэтическую повесть о людях современной колхозной деревни, показать многогранные, самобытные, яркие характеры. В искреннем, свежем спектакле Молотовского театра имеются несомненные актерские удачи, такие, как образ Любы в исполнении артистки Л. Пидьненко или образ секретаря райкома, созданный актрисой Г. Васильевой. В постановке во многом передано лирическое своеобразие авторской манеры Антонова. Жаль лишь, что не всегда ощущается и та поэзия труда, которой пронизан рассказ Антонова.

Молотовский театр законно гордится тем, что в своих стенах он воспитал ряд талантливых артистов, зрелых мастеров сцены, составляющих сейчас основу его труппы. Тем большая заинтересованность должна быть у руководства театра в воспитании молодых кадров. Нехватка молодых исполнителей явно отражается на спектаклях, идущих сегодня.

Спектакли Молотовского театра, определяющие основную направленность в работе коллектива, показали его хорошие творческие возможности. Хочется пожелать театру новых успехов.

Л. КЛИМОВА

человека, жизнь которого неразрывно связана с революцией.

С внутренним драматизмом играет роль Ирины Дубравинской артистка Л. Мосолова. Она правдиво показывает путь, пройденный Ириной: от порывистой, несколько экзальтированной девушки до зрелого, мужественного человека, на опыте постигнувшего непреклонную логику классовой борьбы.

Убедительны в спектакле образы влюбленного в себя, но внутренне трусливого и ничтожного адвоката Дубравина (арт. В. Викторов) и его пустой, эгоистичной жены (Г. Васильева). Наконец, Геннадий в исполнении артиста И. Кастрель — хитрый, жестокий, опасный враг. Актер не упустил образа. Он показал, что истерическая озлобленность этого белогвардейского шпиона рождена прежде всего пониманием обреченности того мира, который он отстаивает.

Но следует отметить, что массовые эпизоды, например очень важный для раскрытия основной темы эпизод на полустанке, решены в спектакле более упрощенно, более схематично, чем камерные сцены.

Характерным для творческого облика театра является спектакль «Враги» А. М. Горького (режиссер А. Михайлов).

Нельзя сказать, что все сложные объемные горьковские образы получили в этой постановке реалистическую полноту и законченность. Тем не менее верное осмысление основных идейных линий спектакля, полная характеристика таких фигур, как Захар Бардин (арт. Е. Кириллов), Яков (арт. Н. Гарин), Николай Скроботов (арт. И. Кастрель), и, самое главное, живые, полнокровные образы рабочих — все это позволяет говорить о творческой удаче театра.

Образ партийного руководителя подпольщика Синцова занимает в этом спектакле центральное место. От Синцова — Садовского исходит огромная внутренняя сила, сила умного, глубокого человека, до конца убежденного в правоте своего дела. И становится понятным, почему к нему так тянутся рабочие, почему в этом внешне скромном служащем Скроботов, Клеопатра, жандарм и ротмистр чувствуют своего главного противника.

В Пале — Мосоловой, может быть, не хватает юношеского задора, непосред-

Молотовский драматический театр, гастролирующий сейчас в Ленинграде, привлекает к себе внимание присутствующих своим творческим беспокоеством, проявляющимся прежде всего в подборе репертуара. На его сцене наряду с наиболее значительными пьесами последнего времени, такими, как «Персональное дело» А. Штейна и комедий В. Розова «В добрый час!», идет инсценировка по рассказу С. Антонова «Поддубенские частушки». Показательным является и обращение театра к пьесе Б. Ромашова «Огненный мост», принадлежащей к числу выдающихся произведений о героических днях Октябрьской революции и гражданской войны.

...В ноябрьский вечер 1917 года уходит из дома своего отца, богатого московского адвоката Дубравина, его дочь Ирина. Уходит навсегда, чтобы занять свое место в рядах сражающихся на улицах рабочих революционных отрядов. Порывая с семьей, Ирина Дубравина не просто отказывается от своего прежнего образа жизни, она понимает, что отныне ее путь — это путь беспощадной борьбы с врагами революции, среди которых находится ее родной брат Геннадий. Этот острый драматический конфликт помогает драматургу отчетливее донести основную мысль пьесы о непримиримости классовой борьбы, о революционном долге, о братейности.

Произведению Ромашова присущи политическая заостренность, гражданский пафос. Эти драгоценные качества отчетливо прозвучали и в спектакле Молотовского театра, поставленном режиссером А. Михайловым. За судьбами отдельных людей зритель почувствовал масштабность происходящих событий, напряжение, накал великой борьбы. К настоящим улачам спектакля нужно отнести исполнение артистом Л. Садовским роли начальника отряда Красной Гвардии Хомутова.

На небольшой заснеженной станции, только что освобожденной от белой банды, появляется этот человек в солдатской шинели. Сколько человеческой теплоты, чуткости чувствуется в Хомутове — Садовском при встрече с друзьями — Ириной и комиссаром Штанге и как непреклонен он, когда репашается судьба пойманного Геннадия. В последующих сценах артист глубоко раскрывает духовный мир Хомутова, этого не терпящего никаких жестов